

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Во второй половине XVIII в. русско-армянские политические отношения вновь оживились. Это было обусловлено, с одной стороны, активизацией внешней политики русского государства на Кавказе, с другой—усилением освободительных устремлений армянских политических кругов, пытавшихся, как и в предыдущие периоды, освободить при помощи России Восточную Армению от персидского и Западную Армению от турецкого ига.

Определенные шаги в этом направлении были сделаны уже в 60-х годах XVIII в. В июне 1760 г. эчмиадзинский католикос Акоп Шамахеци обратился со специальным посланием к императрице Елизавете Петровне с просьбой покровительствовать единоверным армянскому и грузинскому народам, изнывавшим под гнетом чужеземных захватчиков, а также не допускать часто повторявшиеся грабительские нашествия разбойничьих банд лезгинских владельцев на Армению и Грузию. Примечательно, что Шамахеци проявлял озабоченность и тревогу в равной мере о двух соседних народах, имевших общую горькую судьбу, и это, конечно, не было случайностью. Освободительные чаяния двух братских народов, их политические сношения с Россией почти во всех случаях были тесно связаны друг с другом. Добавим, кстати, что широкие политические переговоры, которые велись между Россией и Грузией, способствовали развитию русско-армянских отношений.

Крупной фигурой в русско-армянских сношениях 1760-х гг. стал выдающийся деятель армянского национально-освободительного движения, убежденный демократ, просветитель, горячий патриот своей родины Иосиф Эмин (1726—1809), прошедший свои молодые годы в Иране и Индии. Получив образование в Калькутте и Лондоне, он поставил перед собой задачу с помощью России и Грузии свергнуть господство иноземных поработителей и восстановить армянскую государственность. В его замыслы входило также создание армяно-грузинского объединенного государства. Чтобы осуществить свою цель, И. Эмин в 1759 г. посетил Армению, а в конце 1761 г. прибыл в С.-Петербург, где имел встречи с высокопоставленными лицами русского двора, беседовал также с картлийским царем Теймуразом, находившимся в то время в Петербурге, и с другими. Как показывают архивные материалы, участники этих встреч в общем одобрили планы армянского патриота. Именно потому он с рекомендательным письмом русского канцлера графа Воронцова на имя царя Восточной Грузии Ираклия II отправился в Закавказье. В письме Воронцова об

Эмине, между прочим, было сказано: «Приехав в Англию... упражнялся он наипаче в военном искусстве и службе, да и действительно служил несколько лет при разных армиях... Как его светлость Теймураз Николаевич сего человека весьма милостиво принять изволил с обещаниями, кои соответствовали его желанию, так прошу я и Вашу светлость равномерно его принять и великою Вашей милостью не оставить, чем меня ко взаимным услугам обязать изволите» (см. док. № 10).

Весною 1763 г., преодолев большие препятствия и трудности, Эмин прибыл в Тбилиси. Здесь, в Закавказье, он вел переговоры с царем Ираклием II, имеретинским царем Соломоном, с некоторыми армянскими меликами Карабаха, с гандзасарским патриархом, установил связи с западными армянами и т. д. Однако энергичная деятельность Иосифа Эмина, все его старания не дали желаемых результатов: в те годы, по-видимому, еще не созрели необходимые внутренние и внешние условия для осуществления его политической программы.

В 1760—1770-х гг., в частности во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг., в среде армянской буржуазии Астрахани, Москвы и Петербурга появились новые планы освобождения Армении при военной помощи России. Так, астраханский купец и фабрикант Моисей Сарафов (Мовсес Сарафян), в 1769 г. представил в Коллегию иностранных дел России докладную записку с предложением воссоздать армянское государство при помощи русских войск (док. № 45). Сарафов предлагал организовать военный поход в Грузию и Армению, причем вместе с русским корпусом и грузинскими воинами в походе должны были принимать участие и армянские добровольцы из многих городов России. В «Записке» предусматривалось, что после удачного решения вопроса Россия должна оказать военную помощь Армении в случае нападения на нее враждебных стран.

В развитии русско-армянских отношений во второй половине XVIII в. большую роль сыграли известные армянские политические деятели—граф Иван Лазаревич Лазарев (Ованес Агазарович Лазарян, 1735—1801) и архиепископ Иосиф Аргутинский (Овсеп Аргутян, 1743—1801). Крупный промышленник, дворянин, действительный статский советник И. Лазарев пользовался доверием и вниманием русского двора, имел связи со многими высокопоставленными лицами, в том числе с князем Г. А. Потемкиным, прославленным полководцем А. В. Суворовым, канцлером А. А. Безбородко. Как в 1760—1770-х годах, так и в последующие десятилетия он старался с помощью русского государства и под его покровительством создать армянское государство.

Иосиф Аргутинский—чрезвычайно энергичный и деятельный представитель армянского духовенства и освободительного движения, был убежденным сторонником русской ориентации. Он считал, что Армения может освободиться от господства чужеземных захватчиков лишь при помощи России. Став с 1773 г. архиепископом и епархиальным начальником армянского населения России, И. Аргутинский часто бывал в С.-Петербурге и Москве, установил контакты со многими влиятельными представителями царского правительства и был лично знаком с императрицей Екатериной II. Он принимал активное участие в переселении крымских и молдавских армян в Россию и в основании городов Нового Нахичевана и Григориополя. Вел активную переписку на политические темы с грузинским царем Ираклием II, с армянскими карабахскими меликами, с известными армянскими деятелями, жившими в Индии (Шагамиром Шагамиряном и др.). Особенно бурную деятельность Аргутинский развернул в 1780—1790-х гг.

В начале 1780-х гг. русское правительство выдвинуло план нового военного похода в Закавказье. Чтобы заручиться поддержкой народов

в Закавказье, царское правительство установило политические сношения с правящими кругами и влиятельными представителями грузин, армян и азербайджанцев. Уже в январе 1780 г. в Петербурге состоялись встречи между Г. А. Потемкиным, А. В. Суворовым, И. П. Гориным, с одной стороны, и Иваном Лазаревым, Иосифом Аргутинским — с другой. Отвечая на вопросы представителей русского двора, И. Лазарев и И. Аргутинский сообщили им нужные данные о политическом положении в Закавказье, о настроениях его народов, предлагали различные варианты похода русских войск и т. д. Другая сторона обещала пойти навстречу армянам, создать армянское государство и покровительствовать ему.

В эти же дни, точнее 10 января 1780 г., Иван Лазарев представил А. В. Суворову докладную записку о политическом состоянии Армении, о мерах по восстановлению армянской государственности. Отмечая, что «Армения уже несколько веков, как лишилась государя своего и особенного правления», автор записки считал вполне возможным свергнуть иго чужеземных захватчиков и восстановить независимость Армении, если Россия окажет армянам военную помощь, и выразил уверенность, что Армения вечно будет «обязанною России за спасение и восстановление свое». В документе имеются также предложения о военных действиях русских войск в Армении и Закавказье (док. № 88).

Интересно отметить, что в архивных материалах этого же периода сохранилась историческая карта древней Армении, подписанная А. В. Суворовым. Очевидно полководец получил ее от Лазарева и Аргутинского. Но тот факт, что под картой Армении стоит подпись Суворова, свидетельствует о том, что он, как представитель русского двора, серьезно занимался вопросом Армении, искренне стремясь восстановить армянское государство под протекторатом России.

В феврале 1780 г. А. В. Суворов прибыл в Астрахань, чтобы непосредственно заняться подготовкой планируемого похода русских войск в Закавказье. Находясь более двух лет в этом прикаспийском городе, он наряду с другими мероприятиями занимался сбором необходимых сведений о Закавказье и Персии, завязал сношения с политическими деятелями Армении, Грузии, с царем Ираклием II, некоторыми ханами Азербайджана, Персии. А. В. Суворов установил связь, в частности, с карабахскими армянскими меликами, выступавшими за восстановление армянского государства. Между ними и русским полководцем завязалась переписка политического характера. 2 сентября 1781 г. мелик Адам и мелик Бегляр, обращаясь к А. В. Суворову, между прочим, писали: «Просим для отвращения терпимых нами несносных тягостей, пожаловать нам пехотных российских войск десять тысяч» (док. № 112). С просьбой о покровительстве к Александру Васильевичу обращались также Иосиф Аргутинский и ечмиадзинский католикос. Как показывают архивные материалы, к армянским карабахским меликам писал и сам А. В. Суворов.

В 1782 г. командующим русским войском на Северном Кавказе («Кавказской линии») был назначен генерал-поручик Павел Сергеевич Потемкин, племянник всеявившего военно-политического деятеля двора Екатерины II, князя Григория Александровича Потемкина. 6 сентября 1782 г. в секретном предписании генералу П. С. Потемкину Г. А. Потемкин писал: «Как высочайшая ея императорского величества воля есть, чтобы иметь связь с прилежными к границам нашим владельцами, как то: с Грузией и армянами, в Карабаге и Карадаге находящимися, то и должны вы частая, под разными предлогами, иметь с ними сношения и поставить себя в знакомство, через что и приготовиться для видов и предприятий, впредь назначаемых...».

Через несколько месяцев князь Потемкин снова дал указание командующему кавказскими войсками: «Армян извольте в. п. ласкать и питать благое в их расположение к России». И генерал П. С. Потемкин сделал немало в этом направлении. На протяжении ряда лет он установил новые связи как с Грузией, так и с Арменией. В русский двор и в частности на имя Екатерины II и князя Г. А. Потемкина поступали новые обращения армянских политических и церковных деятелей. В январе 1783 г. гандзасарский (карабахский) патриарх Ованес послал Екатерине II «престольную грамоту» с просьбой принять всех карабахских армян—духовных лиц, меликов и юзбашей, войска, «обитателей до тридцати тысяч домов» под покровительство российского государства (док. № 128). В ответ на это и другие послания царское правительство обнадеживало армян, обещая оказать им необходимую помощь.

По поручению князя Г. А. Потемкина в этот период переговоры с эчмиадзинским католикомс Гукасом Карнеци и армянскими меликами вел также доктор Яков Рейнегс, немец по происхождению, находившийся на русской службе. В начале января 1783 г. он побывал в Эчмиадзине и других местах. Основной темой переговоров с армянскими деятелями был вопрос освобождения Армении от персидских ханов и турецких пашей при военной помощи России. В Эчмиадзине, как доносил сам Рейнегс князю Потемкину, состоялось тайное совещание, которое приняло решение просить русское правительство послать войска для оказания помощи армянскому народу. Рейнегс установил контакты и с карабахскими армянскими меликами.

Следует однако отметить, что главной фигурой, через которую царское правительство вело переговоры с армянским народом, был Иосиф Аргутинский. Прав был известный русский историк Н. Дубровин, когда писал: «Архиепископ Аргутинский пользовался вниманием нашего правительства и особым доверием князя Потемкина-Таврического. Последний, при посредстве Иосифа, поддерживал постоянные сношения с армянами, обитавшими в Персии и Турции».

Большим событием в политической жизни народов Кавказа явилось заключение 24 июля 1783 г. в крепости Георгиевск (Северный Кавказ) русско-грузинского «дружественного договора». По этому договору Восточно-грузинское (Картли-Кахетское) царство добровольно вступило под покровительство России, чтобы устранить постоянную опасность агрессии со стороны Персии, Турции, а также оградить себя от опустошительных набегов разбойничьих банд из Дагестана и Чечни. Этот исторический акт нашел горячий отклик не только у грузинского народа. 20 августа 1783 г., в связи с заключением Георгиевского договора, в Тбилиси состоялось празднество, в котором принимало участие все население города—грузины, армяне, азербайджанцы и другие.

Горячо приветствуя Георгиевский договор, заключению которого всячески способствовал Иосиф Аргутинский, армяне надеялись, что Россия вскоре окажет военную-политическую помощь и им. Не случайно, что именно в этот период армянские деятели разработали два проекта договора между Россией и Арменией. Один проект был составлен Иосифом Аргутинским и его приближенными, другой—Шаамиром Шаамиряном и его соратниками из числа армянских патриотов Мадраса. Несмотря на наличие определенных различий между ними, главное содержание этих проектов было одно—восстановление армянского государства под протекторатом России. Но желание армянских деятелей не сбылось. Русский двор, видимо, не считал нужным помимо Георгиевского договора создавать новый официальный документ, ос-

ложняющий русско-персидские и русско-турецкие отношения, тем более, что Англия и Франция всячески поддерживали Турцию и Персию против России.

Но несмотря на все это, русско-армянские переговоры продолжались. В мае 1784 г. группа влиятельных армян города Еревана отправила на имя командующего кавказским войском генерал-поручика П. С. Потемкина письмо с просьбой «изъять [их], страждущих, из-под ига врагов», передать их прошения императрице Екатерине II и князю Г. А. Потемкину, ускорить долгожданный час свободы (док. № 205).

С согласия русского двора, в конце 1784 г. в Петербург прибыл «араратский посланник» армянский дворянин Степан Давыдов (Давтян, Тер-Саакян). Он должен был представлять Армению в русской столице, вести переговоры от имени «араратского патриарха и армянских дворян». Установив постоянную связь с князем Г. Потемкиным, Давыдов добивался ускорения помощи русских войск армянскому народу, стремящемуся освободиться от невыносимого персидского и турецкого ига. Примечательно, что С. Давыдов старался оказать услуги и Грузии. В письме от 15 января 1786 г. Аргутинский писал Ираклию II: «Ереванский Степан с искренней верностью прилагает старание для вашей страны». Посланника из Армении всячески поддерживали Иосиф Аргутинский и Иван Лазарев.

Следует сказать, что князь Г. А. Потемкин в 1784 г. выдвинул план восстановления независимости Восточной Армении мирным, дипломатическим путем с согласия влиятельного и могущественного персидского Али Мурат хана, который в 1782—1784 гг. подчинил себе большую часть Персии. Стремясь положить конец междоусобицам ханов и желая стать единовластным шахом всей страны, Али Мурат хан имел дружественные отношения с Россией и ожидал поддержки с ее стороны. В создавшихся условиях Потемкин попытался заручиться согласием Али Мурат хана «на выделение Армянской области из состава персидской монархии и признания ее независимости». Получив об этом соответствующую инструкцию от князя Г. Потемкина, полковник Тамара (Томара), находившийся в то время в Грузии, отправился в Персию к Али Мурат хану, но последний в феврале 1785 г. скончался, и план Г. А. Потемкина остался на бумаге.

В 1780-х гг. наряду с русско-армянскими отношениями продолжались и армяно-грузинские политические связи. Армянские деятели по-прежнему возлагали определенные надежды на Картли-Кахетское царство. Иосиф Аргутинский, например, поддерживал постоянный контакт с Ираклием II. Из далекой Индии с грузинским царем переписывался Шаамир Шаамирян. В 1786 г. Ираклий II со специальным человеком отправил к Шаамиряну царскую грамоту о возведении его в титул князя. Примерно через год Шаамирян в своем письме к царю Грузии выразил надежду, что благодаря Георгиевскому договору ему удастся освободить грузинский и армянский народы от «рабства и угнетения» и при помощи России создать армяно-грузинское свободное государство.

Армяно-русские политические отношения получили новый импульс в период второй русско-турецкой войны (1787—1791 гг.). Усилились связи между русским двором и армянскими деятелями. Блестящие победы русских войск над турецкой армией пробудили в армянах новые надежды, поднялась новая волна патриотизма как в самой Армении, так и в армянских колониях России и других стран.

В 1789 г. по приглашению командующего русскими войсками на Дунае генерала Г. А. Потемкина в его главный штаб прибыл архие-

пископ Иосиф Аргутинский, который вместе со своими помощниками Степаном Давыдовым, архимандритом Григорием Захаряцем и другими выполняли различные поручения бессильного князя. Русскому командованию они оказали важную помощь, в частности в деле организации переселения бессарабских и молдавских армян в пределы России. В 1790—1791 гг. из городов Измаила, Аккермана, Бендеры и других мест были переселены более 4000 человек, для которых в 1792 г. в Екатеринославской губернии был основан город Григориполь (ныне в Молдавской ССР). Армяне Григориполя получили определенные временные льготы, как-то: внутреннее самоуправление, торгово-экономические привилегии и т. д.

Следует отметить, что в организации переселения армянского населения в годы второй русско-турецкой войны деятельное участие принимал М. И. Кутузов. Будучи в августе-сентябре 1791 г. комендантом Измаила, генерал-поручик М. И. Кутузов непосредственно занимался переселением измаильских армян в пределы Российской империи. В архивных материалах сохранились его рапорты на имя Г. А. Потемкина, из которых видно, что будущий великий полководец проявлял внимание и большую заботу о немущих армянах. В одном из рапортов бендерского коменданта на имя начальника канцелярии князя Г. Потемкина сообщалось, например, что генерал-поручик Голенищев-Кутузов приказал коменданту принять «в особое покровительство» всех переселенцев-армян из Измаила.

Тем временем Иосиф Аргутинский и его сподвижники продолжали свои старания для разрешения основного вопроса—освобождения армянского народа от господства иноземных захватчиков. Так, в январе 1790 г. Иосиф Аргутинский, находясь в городе Яссы, представил Г. А. Потемкину новое прошение, в котором, описывая тяжелое положение армянских меликов Карабаха, просил «сделать им действительное вспоможение войском, хотя в небольшом числе», чтобы свергнуть их угнетателей. Если это невозможно,—писал далее Аргутинский,—тогда разрешить меликам и подчиненному им населению переселиться на берег Каспийского моря, в окрестности города Дербента. Прощение и прилагаемая к нему подробная записка об армянских меликах и их сношениях с Петром Великим были отправлены через Г. Потемкина в Петербург императрице Екатерине II.

В феврале 1792 г. на имя Екатерины II поступила новая докладная записка, неизвестный автор которой (вероятно И. Аргутинский) предлагал усилить грузинское государство и «возобновить армянское царство». В этом случае, говорилось в документе, Россия будет иметь экономические и политические выгоды «...если грузинский царь усилится и армянское царство возобновится, то Персия супротивоборствовать уже будет не в силах; Порта же чрез сие лишится помощника и ближайшего себе соседства; сии же цари (грузинский и армянский) будут навсегда вернопреданными Российской империи, чрез что коммерция в торговле увеличит свой промысел в России как то на сухом пути и в мореплавании. При всем оном, если благоугодно будет в. и. в. каковая либо услуга в войске, или в чем ином, то и сим можно иметь не малую пользу» (док. № 262).

Контакты армянских политических деятелей с русским двором продолжались и в последующие годы. Но и в этот период они не привели к существенным результатам.

В 1795 г. народы Закавказья, как известно, пережили тяжелые испытания. Новый правитель Ирана Ага Магомед хан, известный своей беспримерной жестокостью, совершил грабительский поход и это: край, желая установить над ним свое господство. Дикие орды

тирана разрушили и опустошили много городов и деревень, грабили, истребляли их население, организовывали кровавые погромы. Несмотря на героическое сопротивление грузин, армян и азербайджанцев, захватчики фактически заняли большую часть Закавказья. В сентябре они ворвались в Тбилиси, совершив там ужасающие зверства. Разграбив город и предав его огню, уничтожили массу народа, угнали тысячи пленных, войско Ага Мегмед хана скоро оставило Грузию и направилось в Муганскую степь, сея повсюду смерть и опустошение.

Во время этих трагических событий многие прогрессивные деятели Закавказья вновь обратились к русскому государству, прося неотложной военной помощи, поскольку опасность не миновала: ожидался новый поход жестокого персидского шаха. В декабре 1795 г. в Грузию прибыл двухтысячный русский военный отряд. Весною следующего года русские войска под командованием генерала Валериана Зубова двинулись в Закавказье. В инструкции, данной В. Зубову, говорилось, что одной из задач русского похода в Закавказье является восстановление царя Ираклия II в его владениях, приведение армянских меликов и подвластных им карабахских жителей в зависимость от России. Требовалось в интересах России привлечь «патриарха Араратского, имеющего весьма сильное влияние над всем рассеянным армянским народом».

Чтобы успешно осуществить свою миссию, генерал В. Зубов старался использовать силу и влияние политических деятелей Закавказья, имеющих русскую ориентацию. Он, как и весь русский двор, возлагал большую надежду, в частности, на Иосифа Аргутинского, который и был приглашен в штаб экспедиционного корпуса. Сопровождая русские войска в их походе в Закавказье, Аргутинский развернул энергичную деятельность—вел неустанную пропаганду за Россию, всячески содействовал продвижению русских войск, сделал все возможное, чтобы обеспечить их провиантом и т. д. В. Зубов и другие генералы не раз выражали ему искреннюю благодарность за «большие труды» и «ревностныя старания» в пользу России.

Командование русских кавказских войск установило связи и с эчмиадзинским католиком Гукасом Кариеци. 10 октября 1796 г. Валериан Зубов писал к араратскому патриарху, что императрица Екатерина II «повелела мне... разрушить и искоренить беззаконное и лютое владычество возникшаго в сей части света мучителя Ага Мегмед хана. Следуя св. е. и. в. воле прошли мы уже до берегов реки Куры... А дабы водворить полную безопасность... мы распорядили стать при Гандже сильному корпусу под командою подчиненного нам генерала, превосходительного и благоурожденного Ал. Мих. Римскаго-Корсакова, коему архипастырского благоволения Вашего испрашиваем, и уповаем твердо, что не оставите, святейший патриарх, молитвами ко господу о совершении благочестивых е. в. начинаний, к общему благу клонящихся и внушениями народам православным и истинного света лишенным... дабы под нашею защитою оставались спокойными и благоденствующими,—вспомошествовали всеми способами своими к искоренению сил и способов извращаемаго из недр адских их разорителя». Главнокомандующий кавказскими войсками, как видим, просил помощь также у армянского католика.

Поход русских войск в Закавказье вызвал большое воодушевление, в частности, у армян. В мае 1796 г. Аргутинский писал Степану Давтяну: «Армяне, находящиеся во всей Персии, желают днем раньше видеть русских и достичь свободы».

Но вскоре произошло непредвиденное. После смерти Екатерины II в ноябре 1796 г. русские войска получили приказ ее преемника Павла

И покинуть Закавказье. Ожидания народов Закавказья опять не оправдались. Разочарование и пессимизм охватили многих деятелей Закавказья. Опасаясь новых погромов и резни со стороны персидских захватчиков, многие армяне выразили желание переселиться в пределы России и принять русское подданство. В 1799 г. карабахские мелики Джумшут, Фридон и юзбаша Петрос Мадатов отправились в Петербург и представили русскому императору прошение о переселении в Россию части армянского населения Карабаха. Эту просьбу поддержали Иван Лазарев и Иосиф Аргутинский. 2 июня 1799 г. особым указом Павел I разрешил упомянутым меликам и их подданному населению поселиться в районах Казань и Лори. Следует указать, что до этого некоторая часть армян из Карабаха поселилась в районе Борчалу. В этот же период, в 1790-х годах, шла переписка между Ираклием II и Шаамиром Шаамиряном о предоставлении в личную собственность последнего северной провинции Армении—Лори, находившейся тогда в пределах грузинского государства. Шаамиряну хотелось создать ядро для будущего армянского государства под протекторатом России. Но и этот план остался на бумаге.

В 1797 г. в далекой Индии скончался Шаамир Шаамирян. Через год умер и грузинский царь Ираклий II. Передовые круги армянского и грузинского народов потеряли своих выдающихся политических деятелей.

Несмотря на свой неожиданный приказ о выводе русских войск из Закавказья, новый русский император Павел I под нажимом своего окружения тем не менее вскоре активизировал политику в отношении Закавказья. В 1799 г. русский отряд вступил в Тбилиси, началась подготовка исторического акта присоединения Грузии к России. Одновременно русское правительство проявило новые знаки благосклонного внимания к армянам. В грамоте Павла I, отправленной в феврале 1798 г. эчмиадзинскому католикосу Гукасу Карнеци, говорилось, что по примеру предков он берет под свою защиту и покровительство весь армянский народ. В 1798—1800 гг. были приняты новые указы, предоставляющие льготы армянским общинам России и удовлетворяющие некоторые просьбы армянского католикосата. Вновь усилились политические контакты русского двора с Иосифом Аргутинским и Иваном Лазаревым. В мае 1799 г. Аргутинский был награжден орденом св. Анны первой степени, а через год при непосредственной поддержке царского правительства был избран новым армянским патриархом—католикосом всех армян. Но по пути к Эчмиадзину, в Тбилиси, в марте 1801 г. Иосиф Аргутинский скоропостижно скончался. Спустя несколько месяцев, в октябре того же года скончался также Иван Лазарев. Вскоре, однако, на политическую арену выступили новые деятели, имеющие ярко выраженную русскую ориентацию. Особо выделялся среди них Нерсес Аштаракец, игравший большую роль в русско-армянских политических отношениях последующих годов. Он развернул весьма энергичную деятельность, в частности в период русско-персидской войны 1826—1828 гг., в результате которой Восточная Армения была освобождена от ига персидских ханов и присоединена к России.

Во второй половине XVIII в. русско-армянские отношения носили в основном политический характер, потому в настоящий сборник включены главным образом документы, относящиеся к политическим связям и переговорам. Публикуются также документы об общей политической ситуации в Закавказье.

История русско-армянских связей во второй половине XVIII в. в целом пока что не стала предметом специального научного исследования, но ряд аспектов этой проблемы изучали еще в дореволюцион-

ный период Н. Дубровин, Г. Эзов, Лео, а в советский период—А. Р. Иоаннисян, М. Г. Нерсисян, В. М. Мартиросян, Ж. А. Ананиян, В. К. Восканян, В. Р. Григорян, П. А. Чобанян и другие. В трудах указанных авторов имеются соответствующие материалы, которые были учтены и частично использованы при составлении данного сборника. Однако большая часть документов сборника выявлена в архивах и публикуется впервые.

Настоящий сборник является четвертым томом общей серии «Армяно-русские отношения в XVIII в.», которая издается Институтом истории АН Армянской ССР.

М. Г. НЕРСИЯН

В настоящий том серии «Армяно-русские отношения в XVIII в.» включены документы, относящиеся к периоду 1760—1800 гг.

Публикуемые в сборнике документы выявлены в различных государственных архивах—ЦГАДА СССР, ЦГВИА СССР, АВПР, ЦГИА СССР, Матенадаране им. М. Маштоца и некоторых других хранилищах. Из большого количества выявленных документов составителями тщательно отобраны наиболее важные, по возможности всесторонне и полно характеризующие армяно-русские отношения в указанный период. Особое внимание уделено неопубликованным ранее архивным документам, составляющим значительную часть сборника.

Документы систематизированы по строго хронологическому принципу, что помогает воссозданию картины исторических событий в их последовательности.

При выборе текста документов для публикации составители руководствовались следующими принципами. Все документы, в том числе и ранее изданные, публикуются по проверенным архивным экземплярам. В тех редких случаях, когда выявить архивный экземпляр документа не удалось, текст воспроизводится по ранней публикации, что отражено в легенде. Как правило, документы публикуются по подлиннику. При отсутствии подлинника текст печатается по копии или отпуску. При наличии подлинника на армянском языке и современного ему перевода на русский язык оба текста публикуются в тех случаях, когда между ними имеются какие-либо расхождения. Переводы помещены под литературными номерами. (Напр., № 15а, № 15б). В тех же случаях, когда перевод идентичен оригиналу, дается только перевод на русский язык. Из документов на армянском языке, не имеющих синхронных переводов на русский, для публикации отобраны наиболее важные. Документы на грузинском и персидском языках публикуются по современным подлинникам переводов на русский язык, хранящимся в архивах. Документы на других иностранных языках даются в переводе на русский.

Археографическая обработка документов проведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР». Как правило, документы публикуются полностью. В тех случаях, когда выбрана часть документа, относящаяся к теме, это отражено в заголовках или примечаниях. Текст документов воспроизводится с сохранением орфографических особенностей того периода. Пунктуация и написание прописных букв даются по современным правилам. Различная транскрипция географических названий, имен и фамилий сохраняется в тексте без изменений. В сокращении воспроизводятся титулы и воинские звания. В квадратных скобках по возможности восстановлены пропуски текста, вызванные повреждением оригинала, а также слова и части слов, написанные неразборчиво и читаемые предположительно. Неподдающиеся восстановлению неразборчивые или поврежденные места текста обозначены тремя точками в квадратных скобках.

Резолюции и пометы, относящиеся к документу в целом, воспроизводятся после текста документа, пометы, относящиеся к части текста,

даются в текстуальных примечаниях. Помета-гриф «секретно», «по секрету» помещена в правом углу перед текстом, слева—делопроизводственный номер документа. В заголовках указываются разновидности документа, автор и адресат. В заголовках к письмам, рапортам и донесениям содержание не раскрывается, в заголовках к указам дается краткое содержание. Использование собственного заголовка документа оговаривается в примечаниях. Текстуальные примечания отмечены звездочками, примечания по содержанию—цифрами.

Сборник составили и подготовили к изданию академик АН АрмССР М. Г. Нерсисян, А. В. Алексанян, кандидаты исторических наук В. М. Мартиросян, П. А. Чобанян. В сборе документов принимали участие также С. А. Тер-Авакимова и А. М. Восканян. Примечания составили В. А. Мартиросян и П. А. Чобанян. Археографическая часть предисловия и часть примечаний археографического характера составлены А. В. Алексанян. Археографическую обработку русских текстов провела А. В. Алексанян, армянских—В. А. Мартиросян и П. А. Чобанян. В сверке документов принимали участие также А. В. Григорян и С. Г. Гукасян.